

УДК 811.161.1

Черникова Н.В.*(г. Мичуринск)*

ЛИНГВОКОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
(на примере концепта *сердце* и его лексических
репрезентантов)

Аннотация. В статье продемонстрирована методика лингвоконцептуального анализа, нацеленного на описание содержания культурного смысла – концепта – посредством выявления корпуса лексических единиц, воплощающих концепт, изучения их семантики, коннотаций, ассоциативного поля, внутренней формы, синонимической и антонимической парадигмы, синтагматических свойств, словообразовательных связей, сферы и характера употребления в разных речевых жанрах. В качестве примера показан анализ концепта СЕРДЦЕ и воплощающих его лексических единиц, позволяющий уточнить место данного концепта в системе культурных ценностей русского народа и показать взаимодействие ментально-духовной и языковой картин мира.

Ключевые слова: лингвоконцептуальный анализ, культурный концепт, лексическая единица, ключевое слово.

N. Chernikova*(Michurinsk)*

LINGUISTIC AND CONCEPTUAL ANALYSIS
(the concept “heart” and its lexical representations
taken as an example)

Abstract. The paper is devoted to the linguistic and conceptual analysis technique aimed to describe the content of the cultural meaning – the concept – through identifying the corpus of lexical units embodying the concept, as well as through studying their semantics, connotations, associative field, internal form, their paradigm of synonyms and antonyms, syntagmatic properties, derivative relations, sphere and pattern of their use in different speech genres. The author takes as an example the analysis of the concept HEART and lexical units embodying it. That allows to specify the place of this concept in the system of cultural values of the Russians and to show the interaction of the mental-spiritual and linguistic pictures of the world.

Key words: linguistic and conceptual analysis, cultural concept, lexical unit, the key word.

На рубеже XX–XXI вв. стала складываться лингвокультурологическая методология, ориентированная на изучение языка как источника культурной информации и слова как инструмента мысли и аккумулятора культуры. С аккумуляционной функцией слова связана его способность быть средством языкового воплощения культурных концептов – ментальных единиц, образующих информативную базу этноса.

Среди комплекса лингвокультурологических подходов к языку эффективным представляется лингвоконцептуальный анализ, нацеленный на описание содержания культурного смысла – концепта – посредством выявления корпуса лексических единиц, воплощающих концепт, изучения их семантики, коннотаций, ассоциативного поля, внутренней формы, синонимической и антонимической парадигмы, синтагматических свойств, словообразовательных связей, сферы и характера употребления.

Лингвоконцептуальный анализ предусматривает обращение к лингвистическим и энциклопедическим словарям, разнофункциональным текстам – публицистическим, научным, официальным, художественным, разговорным. Процедура лингвоконцептуального анализа включает следующие этапы.

- Выбирается концепт для анализа.
- Определяется ключевое слово, являющееся именем концепта и основным средством его языкового воплощения.
- Собирается лексикографическая информация о данном слове по словарям разных типов.
- Привлекаются разнообразные текстовые материалы – публицистические, научные, официальные, художественные, фрагменты устной разговорной речи, содержащие осмысление и интерпретацию концепта [9, с. 186–189].

Охват анализируемого материала (данные словарей, текстовые иллюстрации) может быть разным. Он зависит от характера и актуальности концепта, от степени его языковой и речевой представленности, от индивидуальных намерений исследователя. Приведем пример лингвоконцептуального анализа, нацеленного на исследование содержания концепта СЕРДЦЕ и определение его значимости в культурно-ценностной системе русского народа.

Концепт СЕРДЦЕ имеет сложную структуру, состоящую из нескольких слоев, которые отражают разные понятийные сферы. Обратимся к словарному толкованию леммы *сердце* – ключевого слова, воплощающего данный ментальный знак. См.: *сердце* – 1) ‘центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка (у человека с левой

стороны грудной полости, груди»); 2) (перен.) ‘этот орган как символ переживаний, чувств, настроений человека’; 3) (перен.) ‘важнейшее место чего-нибудь, средоточие’ [3, с. 703].

Как видим, семантическая структура многозначного существительного *сердце* включает три лексико-семантических варианта (ЛСВ), каждый из которых объективирует разные слои концепта. ЛСВ-1 (*сердце*₁) воплощает первичный концептуальный слой, который отражает физиологическую сферу человека (и других живых существ). ЛСВ-2 (*сердце*₂) и ЛСВ-3 (*сердце*₃) репрезентируют вторичные концептуальные слои, первый из которых связан с эмоционально-психической сферой жизни человека, второй эксплицирует идею важности, значимости чего-либо. Вторичные значения языкового знака (ЛСВ-2 и ЛСВ-3) возникли в результате метафорического переосмысления основного, первичного (ЛСВ-1).

Выясним этимологию существительного *сердце*. См.: «*сердце* – общеславянское. Образовано с помощью суф. *-ць* от *сърдь* – ‘сердце’... Корень тот же (правда, с перегласовкой), что и в *середина*» [11, с. 407]. *Сердце* стало употребляться в древнерусском языке с XI в. в значениях ‘внутренность’, ‘сердце’, ‘дух’, ‘душа’, ‘мысль’. Его старшее значение – ‘то, что внутри’, а также ‘вместилище души’. Существительные *сердце* и *середина* восходят к одному общеславянскому корню **serd-* [10, с. 156].

Следовательно, *сердце* этимологически связано с понятиями *внутренность*, *середина*, *душа*, *мысль*, что объясняет дальнейшее развитие значений этого языкового знака и последовательность формирования смысловых элементов в структуре анализируемого концепта.

Каждый концептуальный слой имеет собственный набор лексических единиц, воплощающих его смысловые составляющие. Обратившись к толковому словарю С.И. Ожегова [3] и словообразовательному словарю А.Н. Тихонова [7], установим словообразовательные группы каждого ЛСВ существительного *сердце*.

*Сердце*₁ входит в словообразовательную группу, включающую лексемы *сердечко*, *сердчишко* (уменьш. к *сердце*₁), *сердечный*, (‘относящийся к сердцу’), *околосердечный*, *подсердечный*, *подсердечник*, *предсердие*, *сердечник* (разг. 1) ‘человек, страдающий болезнями сердца’; 2) ‘то же, что кардиолог’), *сердцебиение*, *сердцевидный*, *сердцевина*₁ и др. В словаре В.И. Даля, кроме перечисленных, зафиксированы лексические единицы *сердцевой* (‘относящийся к сердцу’), *сердцевинный* (‘относящийся к сердцевине’), *сердцевьё* (‘сердцевина; ось, веретено, стержень цевки’), *сердцеобразный* [1, с. 174], отдельные из которых (*сердцевой*, *сердцевьё*) в настоящее время принадлежат к корпусу устаревшей лексики.

Словообразовательная группа *сердце*₂ включает в свой состав лексические единицы *сердечный*₂ (1) ‘задушевный, искренний; добрый’; 2) (разг.) ‘относящийся к любви между мужчиной и женщиной, любовный’), *сердечно*, *сердечность*, *сердобольный* (разг. ‘сострадательный, жалостливый’), *сердобольничать* (разг., неодобр.), *сердцевед* (шутл. ‘знарок человеческой души’), *сердцеед* (разг., шутл. ‘человек, который легко влюбляет в себя, покоритель сердец’), *бессердечный*, *бессердечно*, *бессердечность* и др. Кроме того, в словаре В. И. Даля присутствует лексема *сердцеведение* (‘знание, угад чужих мыслей, чувств и хотенья’) [1, с. 174].

Производные *сердце*₃ немногочисленны: *сердцевина* (перен. ‘средоточие, центр’), *сердечник* (спец. ‘стержень, который является внутренней частью чего-нибудь, на который навивается, надевается что-нибудь’).

Элементы каждой словообразовательной группы воплощают разные смысловые составляющие многослойного концепта. Так, лексемы *сердце*₁, *предсердие*, *подсердечник*, *сердцевина*; *сердце*₂; *сердце*₃, *сердцевина* (перен.), *сердечник* (спец.) и т. п. репрезентируют предметные компоненты многослойного концепта. Существительные *сердечник* (разг.), *сердцевед*, *сердцеед* персонифицируют концепт, т. е. обозначают лиц, имеющих отношение к сердцу (в разных его осмыслениях). Слова *сердечный*₁, *околосердечный*, *подсердечный*, *сердцевидный*; *сердечный*₂, *сердечно*, *сердечность*, *сердобольный*, *бессердечный*, *бессердечность*, *бессердечно* и т. п. воплощают идею признака, свойства, характеристики. Глагол *сердобольничать* и девербативы *сердцебиение*, *сердцеведение* объективируют процессуальные компоненты концепта.

В русском духовно-ментальном пространстве концепт СЕРДЦЕ, и особенно его второй слой, отражающий внутренний мир человека (его мысли, чувства, настроения, переживания), всегда относился к ключевым информативным знакам. Одним из свидетельств этого являются многочисленные устойчивые словосочетания и выражения, смысловым центром которых является концепт СЕРДЦЕ. Обратившись к толковым и фразеологическим словарям [2; 3; 8], перечислим тематические группы паремий, отражающих осмысление данного концепта коллективным сознанием русского этноса.

• Сердце как живое существо способно воспринимать окружающий мир, чувствовать и действовать: *Сердце – вещун, чует добро и худо*; *Сердце сердцу весть подает* (так говорится, когда близкие или интересующиеся друг другом люди понимают друг друга без слов или думают друг о друге, находясь на расстоянии), *сердце не лежит* (‘нет расположения к кому-, чему-нибудь’), *по сердцу* (‘по нраву, нравится’), *от сердца отлегло* (‘почувствовалось облегчение’).

• Сердце – носитель добрых чувств, побуждений человека: *от доброго сердца* ('из добрых побуждений; без злого умысла'), *большое сердце* у кого-либо ('кто-либо способен горячо и сильно чувствовать, быть отзывчивым, добрым'), *как маслом по сердцу, сердце радуется* ('очень приятно, доставляет большое удовольствие, наслаждение'), *сердце не камень* ('кто-либо отзывается на чувства других, уступает чьим-либо просьбам'), *принять близко к сердцу* ('отнестись к чему-нибудь с большим вниманием, сочувствием').

• Сердце – символ искренности, откровенности человека: *от всего сердца, от чистого сердца, всем сердцем* ('совершенно искренне; с полной откровенностью'), *положа руку на сердце* ('совершенно откровенно').

• Сердце – сосредоточие волнений, страданий, душевной боли, беспокойства, страха человека: *брать (хватать) за сердце* ('волновать'), *сердце кровью обливается* ('кому-либо невыносимо тяжело от душевной боли, чувства страдания, жалости, шемящей тоски и т. п.'), *с тяжелым сердцем* ('в подавленном состоянии, в беспокойстве, предчувствуя недоброе'), *с упавшим сердцем* ('испугавшись, испытывая страх, ужас').

• Сердце – носитель гнева, раздражения или равнодушия, бесчувствия: *в сердцах* ('в порыве гнева, раздражения (делать что-либо)'), *сказать с сердцем* ('сердито, раздраженно'), *иметь сердце* на кого-то или против кого-то ('затаить гнев, обиду'), *сорвать сердце* на ком-либо ('излить свою злобу, раздражение на кого-нибудь'), *сердце обросло мхом* ('кто-то стал бездушным, бесчувственным, черствым').

• Сердце – хранитель мыслей и чувств человека: *Сердце не лукошко, не прошибешь окошко* (т. е. мысли, чувства кого-либо трудно узнать, угадать, понять), *вырвать из сердца* ('решить навсегда забыть кого-, что-нибудь, перестать думать о ком-, чем-нибудь').

Анализ фразеологических оборотов, пословиц и поговорок, в которых с разных сторон осмысливается концепт СЕРДЦЕ, показывает, что в русской культуре сердце уподобляется живому существу, которое чутко реагирует на все, что происходит вокруг, оно способно испытывать радость, счастье и страдание, гнев, печаль. В сердце человек хранит свои тайны, самые заветные мысли и чувства. В паремических употреблении *сердце* – эквивалент *души* как символа внутреннего мира человека.

Употребление слова *сердце* имеет богатую не только фольклорную, но и литературную традицию. Автор, стремящийся точно и выразительно показать состояния, ощущения своих героев, широко использует этот языковой знак. Например, по данным «Словаря языка Пушкина» [6], общее количество употреблений существительного *сердце* в пуш-

кинских текстах равно 698. Мы проанализировали, в каких значениях употребляется это слово в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» [5].

Прямое, «анатомическое» значение («центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка») в романе не актуализировано и употребляется лишь однажды:

*Она глядит – и сердце в ней
Забилось чаще и сильнее¹.*

А.С. Пушкину гораздо важнее внутренний мир героев, поэтому он активно использует слово *сердце* во втором, переносном значении – «символ средоточия чувств, настроений, переживаний человека».

Поэт показывает, что сердце – это локализатор чувств, эмоций. Например, автор говорит о Татьяне:

*В ней сердце полное мучений,
Хранит надежды темный сон;
Она дрожит и жаром пышет,
И ждет: нейдет ли? Но не слышит.*

В контексте художественного произведения слово нередко наполняется индивидуальными, авторскими смыслами. Нами выявлены следующие контекстные реализации переносного значения существительного *сердце*.

Сердце – не просто телесный центр определенных чувств и ощущений героев, это, прежде всего, источник их эмоций: оно воспринимается как живое существо, которое отвечает за чувства, переживания и которое само их «создает». Например, автор сообщает читателям о характере Онегина:

*Молить и требовать признанья,
Подслушать сердца первый звук,
Преследовать любовь, и вдруг
Добиться тайного свиданья...*

С другой стороны, сердце – это объект, на который направлены чувства и действия других людей, реагирующий на различные ситуа-

¹ Здесь и далее роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» цитируется по: [Пушкин А.С. Стихотворения. Евгений Онегин: роман в стихах, 1979].

ции. Можно сказать, что «сердце – это чуткий резонатор, откликающийся на каждый звук окружающего мира» [4, с. 69].

Наши наблюдения показывают, что в романе «Евгений Онегин» присутствуют следующие действия и состояния, направленные на сердце.

- Сердце можно шевелить. А.С. Пушкин, размышляя о дружбе, пишет:

*Мы любим слушать иногда
Страстей чужих язык мятежный,
И нам он сердце шевелит.*

- Сердце можно волновать. О чувствах Татьяны поэт говорит:

*И он ей сердце волновал!
Об нем она во мраке ночи,
Пока Морфей не прилетит,
Бывало девственно грустит.*

- Сердце можно тревожить. Автор характеризует Онегина:

*Как рано мог уж он тревожить
Сердца кокеток записных!*

- Сердце можно искушать. Владимир Ленский мыслит:

*Буду ей спаситель.
Не потерплю, чтоб развратитель
Огнем и вздохом и похвал
Младое сердце искушал.*

- Сердце можно трогать, бесить. Онегин говорит Татьяне:

*Начнете плакать: ваши слезы
Не тронут сердца моего,
А будут лишь бесить его.*

- Сердце можно жечь. А.С. Пушкин пишет о Евгении Онегине:

*Когда б он знал, какая рана
Моей Татьяны сердце жгла.*

Эти контексты свидетельствуют о богатстве сочетаемостных возможностей слова *сердце*, реализованных А. С. Пушкиным, при этом многие глаголы и глагольные словосочетания (*пленять, жечь, в трепет приводить* и др.) в прямом или переносном значениях называют действия, связанные с чувствами, эмоциями, ощущениями, что способствует актуализации переносного значения существительного *сердце*.

Наряду с разнообразными чувствами, испытываемыми героями романа и приписываемыми сердцу, для автора и его героев сердце является символом любви. В лирических отступлениях поэт вспоминает:

*Опять ее прикосновенье
Зажгло в увядшем сердце кровь,
Опять тоска, опять любовь.*

Для А.С. Пушкина сердце – это не просто символическоеместилище чувств, но и способность чувствовать вообще. В романе противопоставляется сердце чувствующее и сердце застывшее, в котором нет чувств, желаний. Автор сравнивает себя с Онегиным:

*В обоих сердца жар угас;
Обоих ожидала злота.*

Нами выявлено, что А.С. Пушкин в своем романе часто употребляет слово *сердце* в значении, которое отсутствует в литературном языке: «характер, душевный склад как совокупность определенных психологических качеств». Автор описывает Татьяну:

*Простая дева,
С мечтами, сердцем прежних дней,
Теперь опять воскресла в ней.
При этом:
Она вздыхала о другом,
Который сердцем и умом
Ей нравился гораздо боле.*

Кроме метафорических значений, в романе «Евгений Онегин» встречается метонимическое употребление существительного *сердце*, основанное на переносе: часть → целое. Словом *сердце* именуется человек как субъект, наделенный чувствами и переживаниями. Например, автор характеризует Онегина:

*Он должен был обезоружить
Младое сердце.*

Причем существительное *сердце* выступает не только вместо наименования конкретных лиц, но и как обобщенное обозначение человека в целом, если речь идет о всеобщем, всеми испытываемом чувстве любви:

*Любви все возрасты покорны;
Но юным, девственным сердцам
Ее порывы благотворны,
Как бури вешние полям.*

Эти пушкинские строки стали крылатыми, потому что здесь имеется в виду не конкретное чувство человека, а вообще способность любить.

Существительное *сердце* употребляется А.С. Пушкиным и в значении ‘мысль, мечта’, что подтверждает представление о ‘разумности’ данного органа. О чувствах Татьяны автор говорит:

*И сердцем далеко носилась
Татьяна, смотря на луну.*

Кроме слова *сердце*, в романе «Евгений Онегин» встречаются и однокорневые с ним слова *сердечный*, *сердечно*. Прилагательное *сердечный* так же, как и существительное, многозначное. В художественном тексте оно употребляется в следующих значениях.

Сердечный – ‘задушевный, искренний, добрый’. Например, Татьяна разговаривает с няней:

*«Сердечный друг, ты нездорова». –
«Оставь меня: я влюблена».*

Кроме того, *сердечный* значит ‘любовный, связанный с любовью’. Например, о Владимире Ленском автор пишет:

*Чуть отрок, Ольгою плененный,
Сердечных мук еще не зная,
Он был свидетель умиленный
Ее младенческих забав.*

Наречие *сердечно*, тоже связанное с любовью, характеризует действия героев романа или его автора. А.С. Пушкин в своем повествовании делает лирическое отступление:

*...Хоть я сердечно
Люблю героя моего,
Хоть возвращусь к нему, конечно,
Но мне теперь не до него.*

Итак, на примере употребления существительного *сердце* и однокорневых с ним слов в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» мы показали реализацию одноименного концепта средствами художественной речи. Это, безусловно, углубляет представление о содержании и объеме ментального знака, показывает актуальность его смысловых и ценностных элементов для коллективного и индивидуального сознания, уточняет место концепта в системе духовно-культурных ценностей русского народа.

Литература:

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. – М.: Рус. яз., 1980. – 683 с.
2. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Рус. яз., 2007. – 544 с.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. *Попова А.Р.* «Подслушать сердца первый звук...» // Русская словесность. – 2008. – № 4. – С. 68–70.
5. *Пушкин А.С.* Стихотворения. Евгений Онегин: роман в стихах. – М.: Дет. лит., 1979. – 349 с.
6. *Словарь языка Пушкина:* в 4 т. – М.: Азбуковник, 2000.
7. *Тихонов А.Н.* Школьный словообразовательный словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1991. – 576 с.
8. *Фразеологический словарь русского языка* / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Рус. яз., 1978. – 543 с.
9. *Черникова Н.В.* Актуальные концепты и активный словарь: учеб. пособие. – Мичуринск: МГПИ, 2001. – 243 с.
10. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2. – М.: Рус. яз., 1999. – 560 с.
11. *Шанский Н.М.* Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.